

Евгений ЧУБУКИН

Красноярск

Евгений Евгеньевич Чубукин родился в 1966 году в Красноярске. В 1983 году окончил 10 классов и поступил работать на завод «Красмаш». 1985 – 1987 годы — служба в армии. После армии вернулся на «Красмаш». В 1989 году поступил, а в 1992 году с отличием окончил без отрыва от производства Красноярский техникум космического машиностроения по специальности «Эксплуатация и наладка станков с программным управлением». В настоящее

время работает на «Красмаше» слесарем-ремонтником шестого разряда. Увлечения: горный туризм, водный туризм, спелеология, акробатика. С 2015 года руководит акробатическим коллективом для взрослых при ДК имени 1 Мая.

КУРУМ

Небо хмурилось. Плотный туман скрывал ориентиры. Мелко шёл дождь.

Подул ветер, молочная пелена немного рассеялась. Вдалеке стало видно плато, оно находилось над озером. Я вместе с девушкой Валентиной отстал от основной группы. Курум, по которому мы передвигались, как будто только что сошёл с горы. Все обломки горной породы живые. Наступаешь на них ботинком — они шевелятся, переворачиваются, катятся под уклон. Надо спуститься к озеру, там безопасно, местность ровная, но терять высоту не хотелось. Мы на одной прямой с горным плато. Я перенёс левую ногу через каменную преграду, одновременно упираясь руками на трекинговые палочки, поставил её на острые камни. Вторая нога зацепилась носком ботинка за выступ горной породы. От нагрузки левая трекинговая палочка согнулась в дугу, я потерял равновесие, упал на спину. Ругнувшись про себя, я поднялся во весь рост. Хотел было сделать шаг вперёд, как вновь упал. Стоявший рядом в полметра высотой камень начал движение. Он катился, переваливаясь с одной грани на другую, прямо на мою вытянутую правую ногу. Спасти её не было возможности. Мгновенно пронеслись воспоминания.

Тянь-Шань. Наша группа спускалась с перевала по среднему куруму. Участники похода скинули рюкзаки для отдыха на склоне перед ледником. Вдруг крупный скальный обломок, дважды перевернувшись, подмял под себя ногу руководителя. Трое сильных парней не сразу смогли освободить придавленную конечность. И сейчас я думал только об одном — чтобы валун не остановился. Девушке, шедшей со мной, его не под силу сдвинуть с места, а помощь ждать придётся долго.

Камень навалился на мою ногу, секунду замерев на месте, качнувшись, перевернулся, прокатившись с метр, застыл в неподвижности. Я подумал, что у меня шок: болевых ощущений не было, я ничего не чувствовал. От напряжения во рту всё пересохло, судорогой свело челюсти. Брезентовая штанина распласталась на куруме во всю свою ширь, в некоторых местах были видны разрывы материи.

— Ой, что это у тебя с ногой? Как её расплющило! — взволнованно выкрикнула Валентина, подошедшая ко мне, и от испуга взяла ладонями низ своего лица. — Тебе очень больно? Что надо делать?

Я посмотрел на испуганную девушку, затем перевёл взгляд на плоскую, с дырками, брючину, опёрся на руки, осторожно пошевелил стопой. Чудеса! Всё цело! Оказывается, валун, прокатившись по конечности, вдавил, не повредив её, в сыпучие камни.

— Валя, всё в порядке, нога целая, — громко прошептал я хриплым сухим голосом.

Мы не стали дальше испытывать судьбу. Спустились к озеру, затем поднялись на плато. На этот раз мне очень повезло, я отделался только разорванной штаниной.